

Утром в выходные они с Эдардом снова отправились в Косой переулок с помощью летучего порошка и встретились с семьями его друзей. После того, как все прибыли, все они отправились покупать нужные им вещи на 2-й год. Все было в порядке, если не считать того, что Люциус Малфой все время пытался завести с ним разговор.

Нил подумал, что, может быть, это из-за его наследственности. В конце концов, в 1990-е годы чистокровка из семьи Слизерин было очень редким явлением, если учесть, что большинство семей находятся на грани вымирания. Но ему показалось странным, когда Малфой попросил показать ему его змею. Закатав рукава, он показал ему, как Айл свернувшись калачиком вокруг его руки, спит. Малфой пристально смотрел на нее, и Нил сказал на языке парселтанг: «Проснись, Айла.»

Внезапно, когда Айла проснулась, она посмотрела на Малфоя и зашипела, остальные родители отступили на шаг назад, но что касается Люциуса, то он посмотрел на него еще с большим любопытством и выпрямился после комментария: «У тебя определенно интересный магический домашний питомец.»

Сердце Нила на секунду замерло, потому что никто еще не знал, что Айла - змея с магической силой, даже Дамблдор. Немного успокоившись, он ответил: «Нет, мистер Малфой. Вы ошиблись. Кроме того, что она ядовита, она не обладает никакой магической силой.»

Малфой еще раз взглянул на нее и нахмурился: «Странно. Наверное, я ошибся.»

Нил кивнул: «Ну, это ведь незаконно - иметь магическое существо в качестве домашнего питомца в школе. Так что они ни за что бы этого не допустили. Дамблдор уже оказал мне большую услугу, позволив впустить в школу ядовитую змею.»

Когда подозрения Люциуса Малфоя рассеялись, они продолжили свой путь, пока на середине пути Люциус и Сэмюэл Гринграсс, отец Дафны, не отделились от группы и не пошли в темный переулок одни.

«Мам, а куда это папа с мистером Сэмюэлем направился?» Спросил Драко.

Нарцисса, так звали его мать, ответила: «У них есть кое-какие дела в Горбин и Бэркес. Наверное, они пошли покупать какие-то антикварные вещи. Давайте не будем их ждать и пойдем покупать ваши книги.» Эдвард, Нарцисса, Дульси Дэвис и Слизеринский Квартет отправились в Гринготтс-банк, чтобы снять деньги.

Нил также сменил свое хранилище и перевел все деньги в новое хранилище на верхних этажах по настоянию Нарциссы и Дульси, поскольку они тоже, как и Эдвард, боялись того, что находилось на первом этаже, что вызвало у Нила только любопытство.

Нил и остальные были особенно шокированы, включая даже Драко, когда они увидели хранилище Малфоя, которое было доверху набито и состояние его хранилища было в десятки раз больше, даже чем у Нила, у которого было более 10 000 галеонов в хранилище.

Увидев также и хранилище Дафны, в котором хранилось примерно столько же денег, сколько и у Нила, Трейси очень было стыдно, когда все увидели, что в хранилище ее матери хранится самое большее пятьсот-шестьсот галеонов, и решила, что никогда больше не пойдет с ними, особенно в Гринготтс.

После этого, направляясь в "Флориш и Блоттс", они, к своему удивлению, увидели огромную толпу, толкающуюся у дверей, пытаясь войти внутрь. Причина - в большом баннере, натянутом

на верхней части окна.

Златопуст Локонс будет подписывать копии своей автобиографии, "Волшебный Я". Сегодня с 12: 30 до 16: 30. Дети и Эдвард вдруг услышали визг двух ведьм, Нарциссы, Дульси и Трейси, которые были огромными поклонницами его и членами его фан-клуба: «Я не могу поверить, что мы действительно можем встретиться с ним.»

Как раз в этот момент они услышали сзади леденящий голос: «Что ты делаешь?» Нарцисса, обернувшись, застыла на месте. Люциус стоял рядом с Сэмюэлем, холодно глядя на нее: «Не позорь имя Малфоя, как твой сын, и веди себя прилично. Тебе понятно?»

Когда Нарцисса замолчала, в группе внезапно возникло напряжение, Дульси прошептала: «Я принесу вам его автограф.»

Пока Дульси и Трейси протискивались в очередь за автографами, Малфой заговорил: «Мы вернемся после того, как это мошенничество закончится. А до тех пор мы можем пойти и купить другие необходимые вещи.» Как раз когда они повернули назад, они обнаружили семью Уизли, стоящую рядом и ожидающую Молли, которая тоже пошла и встала в очередь за автографами.

Тогда, когда Малфой увидел их семью, они оживленно разговаривали между собой и не замечали их. Сначала Люциус Малфой не хотел вмешиваться, но потом Драко увидел, что Златопуст Локонс каким-то образом нашел Гарри Поттера в толпе и начал фотографироваться с ним для Ежедневного пророка.

Пока Нил, Дафна, Нарцисса и Эдвард шли к Мадам Малкин за новой одеждой на следующий год, Гарри тем временем пробирался сквозь толпу, спасаясь от Златопуста. Увидев его, Драко направился к нему и усмехнулся: «Держу пари, тебе это нравится, Поттер.»

Когда Гарри повернулся к нему, Драко продолжил: «Знаменитый Гарри Поттер, не может даже зайти в книжный магазин, чтобы не попасть на первую полосу.»

Его слова привлекли внимание семьи Уизли, а также других людей. Джинни, стоявшая позади Гарри, шагнула вперед и серьезно ответила: «Он всего этого не хотел.»

Услышав это, Малфой протянул: «Поттер, похоже, ты завел себе подружку,» Джинни вспыхнула, и ее лицо стало пунцовым.

Увидев это, семья Уизли бросилась туда вместе с Гермионой и Роном, которые возвращались после покупок книг, в то время, как Нил и другие подошли и встали позади Малфоя. В то время, как Малфой и Рон начали обмениваться оскорблениями, Луций открыл рот: «Ну, ну, ну.... Угадайте, кто здесь, Артур Уизли.»

Артур же холодно поприветствовал его: «Люциус,» Малфой и Рон прекратили ссору и повернулись к родителям.

Затем Луций сказал: «Я полагаю, ты занят работой со всеми этими рейдами? Я надеюсь, что они платят за твое сверхурочное время.» Затем он взглянул на книгу Джинни и взял ее из котла. «Хотя судя по этим книгам нет? Действительно, я ожидал именно этого.» Затем он посмотрел на Гермиону: «Я полагаю, ты магглорожденная девочка из так называемого гриффиндорского трио первокурсников?»

<http://tl.rulate.ru/book/35203/799966>